

графическое оформление: Ленин В.И. произносит речь с трибуны на Красной площади в день празднования I годщины Великой Октябрьской социалистической революции. 1918 г., 7 ноября. Москва. Негатив-оригинал (плёнка) 4,5 x 5,9 см. Фотограф: Суетенко А.С.¹. В целях более полного представления о данной съёмке, её описание следует дополнить сведениями об учреждении, где работал фотограф, и о месте хранения документа.

Подводя итоги, следует отметить, что наиболее приемлемым нам представляется путь, предусматривающий относительно подробную передачу сведений о публикуемых КФД. Это позволит использовать их не только как иллюстративный материал, но и в качестве полноценного исторического источника.

ПУБЛИКАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИВОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В.Н.Самошенко

В статье рассматривается публикаторская деятельность Московского главного архива министерства иностранных дел и Московского архива министерства юстиции, а также тематика и методы подготовки изданий документов, опубликованных этими архивами в XIX - начале XX века.

Культурные традиции советского народа уходят своими корнями в глубокое прошлое. Указания о необходимости использовать это культурное наследие содержатся в работах В.И.Ленина. "Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которое человечество выработало под гнётом капиталистического общест-

¹ Ленин. Собрание фотографий и кинокадров...-Т.1.-С.116.

ва, помещичьего общества, чиновничьего общества"¹.

Публикация документов в дореволюционный период имела положительное значение. Допуск в архивы широкого круга исследователей был весьма ограничен. К тому же недостаточный уровень научно-справочного аппарата затруднял учёным выявление необходимых материалов. Архивисты значительно лучше ориентировались в документальных комплексах и подготовили ряд документальных публикаций, способствовавших расширению источниковой базы и развитию исторической науки. Вопрос об издании документов, в том числе и историческими архивами царской России, затрагивается в ряде работ². Поскольку авторы не ставили своей целью осветить публикаторскую деятельность исторических архивов, данная тема осталась недостаточно раскрытой, хотя она и представляет несомненный интерес. Ведь эти архивы внесли вклад в дело издания исторических источников. Они публиковали материалы о становлении Русского централизованного государства, внутренней и внешней политике царского правительства, ходе военных действий, а также некоторые документы о развитии производительных сил и производственных отношений.

В связи с тем, что вопросы передачи текста, археографического оформления документов, научно-справочного аппарата получили освещение в литературе, в настоящей статье ставится задача раскрыть те или иные аспекты публикаторской деятельности исторических архивов дореволюционной России: в каких условиях велась подготовка публикаций, классовая направленность изданий и их цели, а также некоторые вопросы выявления и отбора источников для печати.

Публикация документов, которые позднее вошли в состав истори-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч.-Т.41.-С.304-305.

² Софинов П.Г. Из истории русской дореволюционной археографии.-М., 1955; Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР.-М., 1960; Эпштейн Д.М. История археографии в дореволюционной России. Период феодализма.-М., 1977; Её же. История археографии дореволюционной России (период капитализма).-М., 1979; Козлов В.П. Колумбы российских древностей.-М., 1981; Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России.-М., 1981 и др.

ческих архивов¹, уходит в далёкое прошлое. Ещё в XVII в. в политических и практических целях издаются некоторые юридические и законодательные памятники (Соборное уложение 1649 г. и др.). С начала XVIII в. публикация архивных документов в политических целях приобретает более широкий характер. В 1713 г. для прославления русского оружия издаётся "Книга Марсова", своеобразный сборник военных документов. В 1718 г. на русском, французском, немецком и голландском языках публикуется грамота императора Римской империи Максимилиана I к Василию III от 4 августа 1514 г., в которой московский великий князь назван цезарем, т.е. императором. Опубликованная грамота, разосланная ряду иностранных дворов, сыграла определённую роль для подготовки общественного мнения к тому, что Россия будет провозглашена империей. Публиковались также другие аналогичные грамоты.

Во второй половине XVIII в. издаётся значительное количество архивных документов. Отметим некоторые публикации, в подготовке которых активно участвовали сотрудники исторических архивов. Ряд интересных источников (духовные и меновые грамоты, дипломатические материалы, "Журнал или дневная записка государя императора Петра I", "Записные тетради письмам и делам Петра Великого, 1704 - 1706 гг." и др.) подготовил к печати историк М.М.Щербатов, являвшийся в 1768 - 1777 гг. управляющим архива Петра I². В розыске архивных документов для "Древней российской вивлиофики", издаваемой Н.И.Новиковым, большую помощь оказывали М.М.Щербатов, сотрудники МАКИД Н.Н.Бантыш-Каменский, А.Ф.Малиновский, Г.Ф.Миллер и др. С ценной инициативой в 1760-е гг. выступил управляющий МАКИД Г.Ф. Миллер. Он обратился к Екатерине II с предложением публиковать дипломатические материалы, которые явились бы хорошим пособием "...для начинающих упражняться в политических делах", т.е. молодых дипломатов. Его инициатива была одобрена. Именным указом от 14 января 1763 г. предписывалось завести в архиве особую типографию для печатания "...собрания древних и новых трактатов между Россией и

¹ Исторические архивы в России начинают создаваться в XVIII в. Первый из них - Московский архив коллегии иностранных дел (МАКИД), с 1832 г. - Московский главный архив министерства иностранных дел (МГАМИД) учреждён в 1724 г. (см. И.Л.Маяковский. Указ.соч.-С.138; В.Н.Самойленко. Указ.соч.-С.28).

² Р.МТИАИ.-1957.-Т.8.-С.296.

другими державами и иных публичных актов". Но типография основана не была. Дворянская историография связывала это со смертью Миллера (11 октября 1783 г.). "За ...кончиною его все дело, как об издании трактатов, так и о заведении при архиве типографии, остановилось"¹. Но дело, безусловно, заключалось не в одном Миллере, а в отсутствии подготовленных кадров.

К вопросу об издании документов (но уже внутривластного характера) МАКИД вернулся в начале XIX в. При активной поддержке канцлера Н.П.Румянцева 3 мая 1811 г. в составе архива учреждалась Комиссия печатания государственных грамот и договоров, а также типография. Комиссия, которую возглавлял управляющий МАКИД, занималась выявлением и подготовкой документов к печати, заботилась о продаже выпущенных сборников, "...причем содержится и предпринимает новые издания на счёт выручаемых таким образом сумм"². В 1813 - 1828 гг. Комиссия выпустила четыре тома Собрания государственных грамот и договоров (Собрание ГГ и Д), в которых содержатся материалы по внутренней истории России за 1265 - 1696 гг. Эти сборники издавались в основном на средства Н.П.Румянцева, пожертвовавшего около 100000 руб. ассигнациями³, и в очень незначительной степени на выручку от продажи сборников. Достаточно сказать, что в 1828 г. было продано изданий архива всего на 260 руб. ассигнациями⁴. После смерти Н.П. Румянцева в 1826 г. Комиссия фактически осталась без средств. Между тем публикация документов, особенно дипломатического характера, требовала значительных сумм. Почти уже подготовленный к печати пятый том Собрания ГГ и Д, содержащий источники о международных отношениях Русского государства, удалось выпустить в свет лишь в 1894 г.

Комиссия в 1830 - 1870-е гг. фактически не публиковала важные исторические источники. Из журналов её заседаний видно, что здесь преобладали чисто коммерческие вопросы (реализация сборников, повышение или понижение на них цен, заключение договоров с книготор-

¹ ЦГАДА, ф.179, оп.1, д.434, лл.10-11об.

² Там же, оп.1, д.434, л.4.

³ Там же, д.33, л.96.

⁴ Там же, д.434, лл.5-5об.

говцами и др.¹). В то же время Комиссия проделала большую подготовительную работу для других учреждений. Её сотрудники выявляли важные дипломатические материалы, снимали с них копии, сверяли их с подлинниками и высылали в Академию наук, которой было поручено издание документов о международных отношениях России. Аналогичные работы выполнялись для II-го отделения собственной е.и.в. канцелярии которое с 1847 г. публикует статейные списки, и для профессора Ф.Ф.Мартенса, которому Министерство иностранных дел в 1873 г. поручило издание дипломатических документов². Таким образом, Комиссия внесла определённый вклад в дело опубликования этих материалов.

Публикаторская деятельность Комиссии отвечала интересам господствующего класса. В ходе выявления и особенно отбора источников для печати накладывался запрет на любые материалы, "...коих обнародование не может ещё быть допущено"³. Н.П.Румянцев в письме к Н.Н.Бантыш-Каменскому от 27 апреля 1812 г. писал, что издание документов о сношениях с европейскими дворами "...может принести большую пользу всем служащим по дипломатической части, но должно и в том соблюдать крайнюю осторожность, дабы не обнаружить тайных сношений хотя древних, но могущих иногда компрометировать систему дворов, поныне наблюдаемую, и лиц, оказавших нам в каких-либо случаях важные услуги"⁴. Поэтому документы проходили фактически тройную цензуру: со стороны управляющего архивом, затем канцлера и уже после этого отправлялись официальному цензору. Причём особое внимание уделялось источникам, содержащим сведения о народных выступлениях. Например, Комиссия в 1830-е гг. отобрала для Академии наук ряд дипломатических материалов, и Николай I в 1837 г. дал согласие на их опубликование. С документов сняли копии, подготовили их к печати и в 1840 г. из Министерства иностранных дел в Академию наук переслали эти материалы, "...за исключением списка и перевода с грамоты английской

¹ ЦГАДА, ф.179, оп.1, д.183-184.

² Там же, д.33, л.21.

³ АВВР, ф. С.Петербургский главный архив, IV-30, 1834, № 1, оп.161, л.3.

⁴ Обзор внешних сношений России. (Подгот. Н.Н.Бантыш-Каменским). - Т.1. - М., 1894. - С.У.

королевы Елизаветы к царю Ивану IV Васильевичу о дружественном приёме его в Англии в случае народного возмущения и о свободном отсюда выезде"¹. Таким образом, одна из копий была изъята и не попала в Академию наук, несмотря на то, что царь раньше дал согласие на опубликование. Характерно, что названный источник так и не был опубликован или же подвергся значительному редактированию со стороны публикаторов. Ведь в пятом томе Собрания II и Д напечатаны четыре грамоты Елизаветы I к Ивану IV, и одна из них (от 8 июня 1583 г.) содержит приглашение царю посетить Англию, обещая, что он будет "...с великою дружбою приветен к нам и в наше царство Аглинское..."². Но ни в одной из опубликованных грамот не говорится о возмущениях в России и о свободном выезде Ивана IV из Англии в случае его согласия приехать в эту страну.

Несмотря на значительные трудности, вызванные прежде всего нехваткой средств, МГАМИД и созданная при нём Комиссия опубликовали сами или содействовали изданию ценных источников по истории внешней и внутренней политики нашей страны.

Со второй половины XIX в. первенство в области публикации документов среди исторических архивов переходит к Московскому архиву министерства юстиции (МАМЮ), созданному в 1852 г. Первое время МАМЮ испытывал острую нехватку средств для издания источников. Так, министерство юстиции неохотно выделило необходимую сумму на подготовку первого тома "Описания документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ" (Однб МАМЮ. Т.1-21.-М., 1869 - 1921), в котором печатались некоторые архивные источники, и распорядилось в последующем "не обременять" сенатскую типографию³. Сотрудники МАМЮ вели лишь подготовительную работу по выявлению, отбору и копированию источников для Академии наук, Археографической комиссии, Петербургского археологического института, Географического общества. Большой вклад внёс архив в подготовку таких изданий, как "Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого" и "Акты

¹ АВВР, ф. С.Петербургский главный архив, IV-30, 1834, № 1, оп.161, лл.4-6,18.

² Собрание II и Д. Ч.5.-М., 1894.-С.185.

³ ЦГАДА, ф.337, оп.1, д.287, л.25об.

Московского государства"¹. Большая часть томов названных изданий выходила под редакцией управляющих МАМЮ Н.В.Калачова, Н.А.Попова, Д.И.Самоквасова. Правда, после смерти Н.В.Калачова в 1885 г. редактором издания "Доклады и приговоры Сената" был назначен Н.Ф.Дубровин, но фактически вся подготовка документов к печати и редактирование сборников проходили под руководством сотрудников МАМЮ А.А.Гоздаво-Голомбиевского и И.И.Шимко. Это издание продвигалось вперёд медленными темпами, так как объём работы был велик, а количество сотрудников весьма ограничено. Позднее Д.И.Самоквасов подсчитал, что для опубликования источников только до конца XVIII в. теми же темпами понадобится не менее 500 лет. В связи с этим издание было прекращено. Но самостоятельно архив за первые 35 лет существования смог выпустить лишь публикацию "Внутренний быт Русского государства с 17 октября 1740 года по 25 ноября 1741 года" (Т. I, II. - М., 1880, 1886), в которой соде, жались "обозрения" документов и сами материалы периода царствования Ивана VI Антоновича. Издание источников по царствованиям получило широкое распространение в дореволюционной России, и исторические архивы придерживались общего правила. МАМЮ удалось получить средства на названную публикацию². В этом заслуга его управляющего Н.В.Калачова, который энергично добивался расширения штатов и повышения ассигнований на нужды архива. Старания Н.В.Калачова были результативны потому, что историческая наука оказывала всё возрастающее влияние на отечественную археографию. Поэтому в конце XIX - начале XX в. значительно возрастает количество публикаций.

В июне 1887 г. было принято новое "Положение" о МАМЮ, согласно которому штаты и функции архива расширены. На него также возлагались задачи по научной разработке и публикации документов. Характерно, что в отчёте МАМЮ за 1918 г. подчёркивалось, что это были "обязанности новые, чуждые уставам всех других русских архивов"³.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. I, л. 10 об.

² Там же.

³ Там же, л. 10.

На научно-издательскую деятельность ежегодно ассигновывалась I тыс. руб., а с 1911 г. - 3 тыс.¹. Архив смог выпустить "Документы МАМЮ" (Т. I. - М., 1897), "Архивный материал" (Т. I-2. - М., 1905, 1909). Однако выделенных сумм не хватало и это тормозило работу. Пришлось прекратить издание "Актос Московского государства"².

Лишь в 1911 г. МАМЮ получил достаточные средства. Архив смог наладить ежегодный выпуск "Описания документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ" и приступил к изданию "Сборника МАМЮ" (Т. I, 5, 6. - М., 1913 - 1914). В первом томе содержатся материалы о монастырском землевладении XIV в., в пятом и шестом - по истории Пскова XVI - XVII вв. 3, 4 и 5 тома сборников предполагалось посвятить землевладению бояр Романовых. Таким материалам МАМЮ уделял первостепенное внимание, называя их важнейшими "... в историко-юридическом и археографическом отношениях..."³. Сотрудники МАМЮ хотели откликнуться на 300-летний юбилей дома Романовых, широко отмечавшийся официальной Россией. Источники выявлялись в ряде фондов МАМЮ, а также в МГАМИД, Московском дворцовом архиве и Государственном архиве Российской империи. Этой работой занималось 14 сотрудников МАМЮ⁴, т.е. больше, чем при подготовке любой другой публикации архива.

Подготовка и публикация материалов "Сборника МАМЮ" проводилась на основе специально выработанных в 1912 г. при участии учёных "Правил для переписки и издания документов" (М., 1912), что в целом обеспечило сравнительно высокий уровень данной публикации. Эти правила оказали также определённое влияние на "Правила издания Сборника грамот Коллегии экономии" (Пг., 1922), а последние получили в своё время положительную оценку в рецензии С.Н.Валка⁵. В частности, при передаче текста документов XVII - XVIII вв. и те и другие правила рекомендовали вводить в строку надстрочные буквы, раскрывать титла, устранять ошибки в самом тексте, оговаривая это в примечаниях.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. I, л. 10.

² ЦГАДА, ф. 337, оп. I, д. 631, л. 40 об.-41.

³ Там же, д. 814, л. 9.

⁴ Там же, л. 11.

⁵ Века. - 1924. - Т. I. - С. 166-169.

ниях, расставлять пунктуацию и т.д. Всё это свидетельствует о довольно высоком научном потенциале МАМЮ.

В годы первой мировой войны публикаторская деятельность МАМЮ, как и других исторических архивов, резко сократилась. Приостановилась работа над сборниками о землевладении бояр Романовых, которые так и не вышли в свет. Свыше 1/3 сотрудников призвали в армию¹, были сложности с полиграфической базой. Уже в 1914 г. МАМЮ использовал на публикаторские цели менее 30% от выделенных сумм, остальные средства пошли в основном на административно-хозяйственные расходы².

Сотрудники МАМЮ подготовили также своего рода "задел" для будущих публикаторов. Академия наук ещё в 1901 г. поставила задачу опубликовать грамоты Коллегии экономии. Но управляющий МАМЮ Д.Я. Самоквасов отказался передать эти источники Академии наук³. В 1912 г. архив, учитывая, что данный комплекс материалов "... давно привлекал внимание историков" и "... идя навстречу интересам науки, ... решил приступить... к составлению общего научного обзора "Грамот"⁴. Работа сотрудников МАМЮ не пропала даром, данные источники публиковались после победы Великого Октября.

В дореволюционный период было опубликовано значительное количество документов военных архивов. С 1837 г. стали выходить "Записки Военно-топографического депо" (Записки ВТД), на их издание выделялось "5000 рублей ассигнациями ежегодно"⁵. В них печатались отчёты о деятельности ВТД, о его архиве, материалы о тригонометрических съёмках и т.д. С 13-й части Записок (с 1850 г.) публиковались источники по военной истории России (о Северной войне, войнах с Турцией XVIII в., войнах с Францией начала XIX в. и др.). Ряд материалов в Записках, в том числе и отчёты ВТД, носит уникальный характер, так как подлинники утеряны.

После преобразования архива Военно-топографического депо в

¹ ЦГАОР СССР, ф.5325, оп.9, д.1, л.11.

² ЦГАДА, ф.337, оп.1, д.827, л.67-67об.

³ Археографический ежегодник за 1981 г.-М., 1982.-С.18.

⁴ ЦГАДА, ф.337, оп.1, д.802, л.46об.

⁵ Записки Военно-топографического депо. Ч.1.-СПб., 1837.-С.111.

Военно-учёный архив (ВУА) в 1867 г. публикаторская деятельность последнего сильно возросла. Она являлась основной формой использования документов ВУА. Для издания документов ВУА, а также материалов Московского отделения общего архива главного штаба (Лефортовского архива) и некоторых других военных архивов по приказу военного министра создавались специальные военно-исторические комиссии и комитеты. Они также занимались составлением описаний различных военных кампаний (войны с Турцией 1877 - 1878 гг., с Японией 1904 - 1905 гг. и др.). Эти описания содержали большое количество документов. Например, в главе X "Объявление войны Россией Турции" первого тома "Описание русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. на Балканском полуострове" (СПб., 1901) манифесты, циркуляры, приказы, воззвания и др. составляют почти 90% объёма, а весьма незначительный авторский текст служит лишь связывающим звеном между ними. Много материалов опубликовано и в других главах. Это позволяет рассматривать описания как своеобразные сборники документов.

При подготовке описаний и публикаций составители руководствовались указанием военного министра о том, чтобы исключить "... всякую критику, относящуюся к личностям, как неизбежно субъективную, несоответствующую официальному изданию..."¹. Это свидетельствует о тенденциозности и односторонности описаний и публикаций. Даже консервативные военные историки были невысокого мнения об описаниях. Так, генерал П.А.Гейсман отмечал, что в них много серьёзных погрешностей фактического порядка, порой неверны цифровые данные, "... истина ... страдает весьма сильно"².

Военные архивисты не испытывали недостатка в средствах. В их распоряжении при публикации материалов была типография военного министерства. Лучше обстояло дело с кадрами. Для разбора военных документов, отбора и подготовки их к печати в случае необходимости прикомандировывались офицеры Главного и Генералы го штабов и высканники Академии генерального штаба³. Военным публикаторам оказывали помощь крупные учёные. Так, с 1871 г. стали выходить "Материалы

¹ ЦГВИА СССР, ф.401, оп.5, д.159, л.21об.

² Там же, ф.544, оп.1, д.1253, л.5об.

³ Там же, ф.401, оп.5, д.159, л.23об.

Военно-учёного архива Главного штаба" (всего издано 14 томов), содержащие письма Петра I, А.Д.Меншикова, документы деятелей петровского времени и т.д. Осуществлял подготовку источников к изданию академик А.Ф.Бичков, который имел "... совершенно специальные сведения, необходимые для издания древних исторических документов"¹. Одним из критериев отбора источников к печати было то, что они раньше не публиковались или публиковались неточно. Благодаря помощи А.Ф.Бичкова издание удовлетворяло "... всем научным требованиям" и Главный штаб исходатайствовал для него "... высочайшую благодарность"².

Крупной публикацией материалов ВУА является "Отечественная война 1812 г." (Т.1-21.-СПб., 1900 - 1914). Здесь получили документальное освещение события 1810 - 1812 гг., причём около 60% материалов посвящено предвоенному периоду. В процессе выявления и отбора источников проявилась классовая тенденциозность составителей. В частности, отбирались документы, в которых умалчалась роль М.И.Кутузова и преувеличивалось значение Александра I.

Материалы Лефортовского архива стали издаваться позднее. Ведь документы ВУА имели более важное значение, к тому же дела Лефортовского архива находились в крайне неудовлетворительном состоянии. Публикаторская деятельность повлияла на упорядочение его материалов и разработку научно-справочного аппарата. В 1901 г. возникло Особое делопроизводство по описанию документов Лефортовского архива³. Его создание и первоначальная деятельность связаны с подготовкой к столетнему юбилею Отечественной войны 1812 г. Упорядочение и описание дел позволяло бы включить материалы архива в издание "Отечественная война 1812 г.". Но они здесь не публиковались. Это было вызвано новой программой описания дел, утверждённой в мае 1903 г., согласно которой основное внимание обращалось на документы русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. Следствием перестройки описательных работ можно считать то, что материалы Лефортовского архива (вместе с источниками ВУА и других военных архивов) привлекались при подготовке издания "Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг.

¹ ЦГВИА СССР, оп.2/926 за 1871 г., д.57, л.1.

² Там же.

³ Там же, ф.400, оп.309, д.144, л.6.

на Балканском полуострове" (Вып.1-97.-СПб., 1901 - 1911).

Эта наиболее крупная публикация была издана со значительной поддержкой. Ещё в 1879 г. создаётся Военно-историческая комиссия для опубликования указанных источников¹. Однако сбор документов затянулся. Военные части неохотно передавали дела, ссылаясь на необходимость использования их для разработки собственной истории. Комиссия была вынуждена послать своего делопроизводителя "... для извлечения из архивов частей ... материалов, относящихся к этой кампании"². Только к 1892 г. закончился сбор и упорядочение источников. Опубликованные материалы освещают не только подготовку к войне и ход военных действий, но и события в дипломатической жизни. Ценность данного издания возрастает в связи с тем, что многие из архивных источников не дошли до нас или же их невозможно сейчас прочитать, так как они были выполнены карандашом.

Публикаторская деятельность ВУА и Лефортовского архива обогатила источниковую базу и способствовала разработке ряда военно-исторических проблем. Но нельзя упускать из вида, что все издания проникнуты реакционно-монархическими идеями, в них ясно видно стремление оправдать и возвеличить военные замыслы самодержавия.

Во второй половине XIX - начале XX в. было опубликовано значительное количество документов местных исторических архивов - Киевского, Виленского и Витебского архивов древних актов, созданных в 1852 г. Здесь хранились важные для самодержавия в политическом отношении материалы западных областей России. Архивам древних актов вменялось в обязанность подготавливать к изданию документы, причём на это царское правительство не жалело средств и увеличивало ассигнования и оклады архивным чиновникам³. Были созданы Киевская и Виленская археографические комиссии, которые публиковали в основном материалы соответственно Киевского и Виленского архивов. На комиссии и архивы возлагались задачи по выявлению, отбору и подготовке к печати источников, показывавших необоснованность притязаний польской шляхты на Украину, Белоруссию и Литву, их "... первоначальную самостоятельность ...", тесную связь с Россией и "стремление польс-

¹ ЦГВИА СССР, ф.401, оп.4 за 1885 г., д.56, л.3.

² Там же, л.19.

³ Маяковский И.Л. Указ.соч.-С.260,287-288.

кого правительства и дворянства к подавлению этой самостоятельности и к совершенному ополчению края"¹. Дела Киевского архива послужили основной базой для публикации "Архив Юго-Западной России" (вышел 41 том), дела Виленского - для "Актон" (вышло 38 томов) и др. В них получили документальное освещение давние экономические, политические и культурные связи русского, украинского и литовского народов, совместная борьба против общих врагов, деятельность православной церкви, положение сословий в различные периоды, торговые отношения и т.д. Эти издания "... принесли ... существенную пользу, пролив яркий свет на истинные отношения сего края к России и Польше..."².

Сотрудники исторических архивов публиковали материалы в Сборниках русского исторического общества, трудах Русского военно-исторического общества, журналах "Русский архив", "Русская старина" и других изданиях. На отбор документов к печати влияли требования цензур, позиция издателей, которые, как правило, левыми взглядами не отличались. При подготовке публикаций в историко-литературных журналах, предназначенных для популярного чтения, приходилось учитывать вкусы читателей. В названных изданиях печатались источники по внутренней истории России, международным отношениям, военно-историческим сюжетам и т.д. Но основное внимание уделялось письмам и другим материалам "высочайших особ", сведениям о семейно-бытовой жизни царей и цариц, о придворной жизни и т.п. Публикация документов о роли народных масс в войнах, которые вела Россия, была редким явлением. Печатались отдельные документы о Крестьянской войне под руководством Е.И. Пугачёва, но они освещали расправу над участниками движения.

Руководство исторических архивов и ведомств, которым они подчинялись, по-разному, как правило, смотрели на публикаторскую деятельность архивистов. Например, в МАМО это поощрялось, и в ежегодных отчётах архива начала XX в. подготовка материалов к печати отдельными сотрудниками оценивается как положительное явление. Сотрудникам МГАМИД и Государственного архива Российской империи, как правило, требовалось разрешение министерства иностранных дел; архивистам ВУА и Лефортовского архива - военного министерства. Даже

¹ Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. - т. II. - Пг., 1917. - С. 113 и др.

² Там же. - С. 4.

известный историк Л.М. Савелов, возглавлявший в начале XX в. Московский дворцовый архив, весной 1914 г. получил выговор за публикацию материалов в журнале "Русский архив" без санкции заведующего общим архивом этого министерства. Такая работа разрешалась, "... если заведующий общим архивом находит это удобным и препятствий к тому не встречает"¹. Несмотря на различные препоны, архивистами в периодических изданиях был опубликован ряд материалов, представляющих научный интерес.

Историческими архивами дореволюционной России проделана значительная работа по изданию документов. Под воздействием исторической науки с течением времени публикации совершенствовались. Сперва печатались отдельные выборочные источники, затем комплексы материалов и наметился переход к тематическим изданиям, причём документы для них порой выявлялись в ряде архивов. Конечно, нельзя идеализировать публикаторскую деятельность архивов, которую характеризует классовая ограниченность, свойственная вообще дворянским и буржуазным археографам. Тем не менее исторические архивы выпустили в свет большое количество документальных изданий, расширивших источниковую базу. В условиях слабой доступности архивных материалов это означало шаг вперёд и способствовало развитию исторической науки. Данные публикации используются историками и в настоящее время. Таким образом, научно-издательская деятельность исторических архивов в целом заслуживает положительной оценки.

¹ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 36, д. 45, л. 2.